

Научная статья

УДК/UDC 342.9

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-77-84

Основные подходы к пониманию дефиниции административной ответственности

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ирина Ахсановна Ахмадуллина¹, Александр Рафаэлевич Шамигулов², Ирина Николаевна Фардеева³¹ Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, Российская Федерация^{2, 3} Казанский институт (филиал) Всероссийского университета юстиции (РПА Минюста России), г. Казань, Российская Федерация¹ irina-ahmad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8303-3726>² i@vonaleks7.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0691-8256>³ fardeevai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8152-6527>

Аннотация. Статья посвящена комплексному теоретическому анализу института административной ответственности, обладающего межотраслевыми характеристиками. В рамках проведённого исследования рассматриваются проблемные аспекты данного института, выявляются концептуальные противоречия в научной доктрине и формулируется авторское определение административной ответственности. Методы исследования: методологическую основу исследования составили общенаучные методы (философские): такие как диалектический (для анализа динамики развития института административной ответственности); системный (для рассмотрения административной ответственности как института межотраслевой принадлежности), формально-юридический метод. При написании статьи были использованы труды авторов, изучавших понятие административной ответственности, таких как И.А. Адмиралова, Н.В. Витрук, И.А. Галаган, О.В. Горошко, В.И. Иванов, Е.В. Зенькович, А.В. Куракин, М.В. Шустикова. Результаты исследования: институт административной ответственности, обладая комплексной юридико-догматической структурой, требует дальнейшей научной конкретизации и совершенствования нормативной базы. Его межотраслевой характер, соединяющий в себе признаки материального и процессуального права, обуславливает необходимость выработки согласованной теоретической модели, обеспечивающей не только точность понятийного аппарата, но и функциональную эффективность механизмов публичного правового воздействия.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административная ответственность, административное правонарушение, субъекты административной ответственности, нормы административного законодательства, государственное управление, административное наказание, меры государственного принуждения, административное наказание, противоправное поведение, охрана правопорядка, публичные отношения.

Для цитирования: Ахмадуллина И.А., Шамигулов А.Р., Фардеева И.Н. Основные подходы к пониманию дефиниции административной ответственности // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 77–84. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-77-84

Original article

Main approaches to understanding the definition of administrative responsibility

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Irina A. Akhmadullina¹, Alexander R. Shamigulov², Irina N. Fardeeva³¹ Naberezhnye Chelny Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation^{2, 3} Kazan Institute (branch) of the All-Russian University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russian Federation¹ irina-ahmad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8303-3726>² i@vonaleks7.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0691-8256>³ fardeevai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8152-6527>

Abstract. Introduction: the article is devoted to a comprehensive theoretical understanding of the institution of administrative responsibility, which has inter-industry characteristics. Within the framework of the conducted analysis, problematic aspects of the purpose of this institution are considered, conceptual contradictions in the scientific doctrine are identified and the author's definition of administrative responsibility is formulated. Materials and methods: the methodological basis of the study consisted of general scientific methods (philosophical) such as dialectical (for analyzing the dynamics of the development of the institution of administrative responsibility).

ity); systemic (for considering administrative responsibility as an institution of inter-industry affiliation), formal-legal method. When writing the article, the works of authors who studied the concept of administrative responsibility were used, such as Admiralova I.A., Vitruk N.V., Galagan I.A., Goroshko O.V., Ivanov V.I., Zenkovich E.V., Kurakin A.V., Shustikova M.V. Research results: the institute of administrative responsibility, having a complex legal and dogmatic structure, requires further scientific specification and improvement of the regulatory framework. Its interdisciplinary nature, combining the features of substantive and procedural law, necessitates the development of a coordinated theoretical model that ensures not only the accuracy of the conceptual apparatus, but also the functional effectiveness of the mechanisms of public legal influence.

Keywords: legal responsibility, administrative responsibility, administrative offence, subjects of administrative responsibility, norms of administrative legislation, public administration, administrative punishment, measures of state coercion, administrative punishment, unlawful behavior, protection of law and order, public relations.

For citation: Akhmadullina I.A., Shamigulov A.R., Fardeeva I.N. Main approaches to understanding the definition of administrative responsibility. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 77–84. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-77-84. (In Russ.).

Введение. Институт административной ответственности традиционно занимает основное место в системе административного права и на протяжении десятилетий остаётся важным объектом научного анализа в отечественной правовой доктрине. При этом парадоксальность правовой природы данного института заключается в том, что, несмотря на его фундаментальное значение, действующее законодательство, включая Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, до настоящего времени не содержит определения административной ответственности.

Указанное обстоятельство обуславливает необходимость доктринального осмысления содержания и структуры данного правового явления с учётом его внутренней логики и функциональной взаимосвязи с рядом смежных понятий административного права, прежде всего, с конструкцией административного правонарушения, институтом административного принуждения и установленной государством процедурой реализации санкционных полномочий.

Современные научные подходы к определению административной ответственности демонстрируют её сложную правовую природу. Так, в ряде концепций она рассматривается как особая форма публичного правоотношения, возникающего между субъектом правонарушения и компетентным органом исполнительной власти в момент квалификации противоправного деяния, с последующим применением предусмотренных законом санкций в рамках строго установленной процессуальной процедуры.

Альтернативные теоретические позиции трактуют административную ответственность не только как механизм юридического воздействия, но и как форму охранительной деятельности государства, обеспечивающую восстановление нарушенного правопорядка, предупреждение повторных правонарушений и формирование правовой мотивации у правонарушителя посредством признания им своей вины, принятия установленных государством мер и осознания социально-правовых последствий совершённого деяния.

Обзор литературы. Несмотря на значительное количество научных исследований, посвящённых теоретико-правовой природе административной ответственности, её доктринальное восприятие продолжает оставаться предметом концептуальных споров, что обусловлено как внутренней нормативной фрагментарностью и противоречивостью действующего административного законодательства, так и отсутствием единых методологических оснований систематизации научных подходов к пониманию сущности данного института.

Так, И.А. Галаган [1], Е.В. Зенькович [2], М.В. Шустикова [3] трактуют административную ответственность как самостоятельный правовой институт с нормативно определённым предметом регулирования, специфическим методом правового воздействия и институционально оформленной системой диспозиций, санкций и предписаний, направленных на установление оснований, условий и порядка привлечения к ответственности физических и юридических лиц за совершение противоправных деяний, посягающих на охраняемые административным правом общественные отношения.

Н.В. Витрук [4] и В.И. Иванов [5] определяют её как механизм государственного принуждения и правоприменения, направленный на восстановление нарушенного правопорядка и предупреждение дальнейших правонарушений.

Особый интерес представляет развиваемая в современной науке концепция двойственной правовой природы административной ответственности, обоснованная И.А. Адмираловой [6], О.В. Горошко [7] и А.В. Куракиным [8], в соответствии с которой данный институт одновременно выполняет репрессивную функцию, выражающуюся в применении карательных санкций, и превентивную функцию, направленную на формирование у правонарушителя правового поведения и предотвращение рецидива, что придаёт административной ответственности синтетический характер, обусловленный её положением на стыке регулятивных и охранительных механизмов правового регулирования в системе публичного права.

Отдельное внимание в научной литературе уделяется проблеме разграничения административной и уголовной ответственности. В частности, П.И. Кононов [9], Л.А. Рерих [10], А.В. Толчеева [11] указывают на необходимость законодательного закрепления объективных и субъективных критериев разграничения противоправных деяний в целях соблюдения конституционного принципа равенства перед законом и недопущения дублирования норм в системе публичной ответственности. Схожая позиция прослеживается в работах И.В. Игнатьевой [12], отмечающей необходимость чёткого нормативного разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений, а в исследованиях Т.О. Атановой [13], А.Х. Зиннатуллина [14] и Б.В. Россинского [15] отмечается, что совершение административного правонарушения неизбежно влечёт привлечение к административной ответственности, что подтверждает её объективное существование в системе российского права.

Материалы и методы. Материалами послужили научные источники по исследуемому направлению. Авторами проанализированы и обобщены общетеоретические вопросы по выбранной теме, основанные на общенаучных методах (философских): таких как диалектический (для анализа динамики развития института административной ответственности); системный (для рассмотрения административной ответственности как института межотраслевой принадлежности), формально-юридический метод (для уточнения и формулирования понятийно-категориального аппарата, который использован в настоящей статье).

Результаты исследования. Юридическая ответственность выступает как основной институт публичного права, представляя собой механизм государственного принуждения, посредством которого государство через правовые нормы и процессуальные процедуры реагирует на совершённые юридически значимые противоправные деяния. Данная правовая категория направлена на обеспечение неукоснительного соблюдения законодательных предписаний, восстановление нарушенного правопорядка и предупреждение повторных правонарушений посредством применения санкций, установленных законом, с целью защиты прав и интересов субъектов правоотношений, а также поддержания общественного порядка и верховенства права.

В научной юридической литературе, в частности в трудах В.Д. Перевалова [16, с. 266], С.В. Липеня [17, с. 518] и Т.Н. Радько [18, с. 329], юридическая ответственность характеризуется как репрессивно-карательный институт, отражающий принудительный характер государственного воздействия, направленного на восстановление нарушенного правопорядка и пресечение противоправных деяний.

В то же время юридическая ответственность представляется сложной и многоуровневой правовой категорией, включающей совокупность взаимосвязанных компонентов: субъектов юридической ответственности, юридических фактов, оснований

привлечения к ответственности, мер юридической ответственности и порядка их применения.

Юридическая ответственность включает в себя следующие виды ответственности: уголовную, гражданскую, материальную, дисциплинарную и административную. Особое значение в системе правового регулирования занимает административная ответственность, функционирующая в рамках административного права и охватывающая общественные отношения, связанные с деятельностью государственных органов, обеспечением общественной безопасности, поддержанием правопорядка и соблюдением норм публичного управления. В отличие от уголовной ответственности, административная ответственность применяется к деяниям, которые нарушают нормы административного законодательства и не содержат признаков уголовного преступления, при этом меры административного воздействия характеризуются сравнительно меньшей степенью ограничения прав и свобод субъектов, что обуславливает её важную роль в обеспечении баланса между интересами государства, граждан, юридических лиц и органов государственной власти в сфере публичных правоотношений.

Отсутствие легального определения административной ответственности в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [19] не препятствует формированию теоретически обоснованной характеристики данного правового явления как самостоятельного института публичного права, поскольку его правовая сущность раскрывается через закреплённые в законе последствия совершения противоправных деяний, подпадающих под признаки административного правонарушения, что отражено в положениях статьи 2.1 КоАП РФ, устанавливающей, что под административным правонарушением признаётся виновное, противоправное действие либо бездействие физического или юридического лица, за совершение которого предусмотрено применение мер административного воздействия.

Учитывая, что подобные деяния не обладают уголовной природой, но сопряжены с посягательством на охраняемые государством публичные интересы, административная ответственность представляет собой регламентированный государственно-властный механизм юридической репрессии, применяемый в целях поддержания установленного правопорядка, обеспечения функционирования системы публичного управления и предупреждения правонарушений в различных сферах социального взаимодействия.

Системообразующими признаками рассматриваемого правового института выступают закреплённые в законодательстве формы государственного принуждения, выражающиеся в применении к правонарушителям административных санкций, имеющих штрафной, ограничительный, запретительный либо конфискационный характер, что определяет его функциональную направленность на восстановление

нарушенного порядка и недопущение рецидива административно-деликтного поведения.

В доктрине административного права институт административной ответственности последовательно рассматривается как форма публично-правового принуждения, обусловленная необходимостью оперативного и институционально организованного реагирования на административные правонарушения, что отчётливо прослеживается в научных трудах К.С. Бельского [20, с. 655], акцентирующего внимание на административно-процессуальном аспекте реализации компетенции органов публичной власти в части установления состава правонарушения, сбора доказательственной базы, квалификации деяния и вынесения постановления о привлечении к ответственности. Аналогичная позиция содержится в учебнике под редакцией Л.Л. Попова [21, с. 166], где подчёркивается ключевая роль механизмов административного воздействия в обеспечении стабильности и законности в сфере публичного управления.

В контексте правового анализа И.А. Галаган [1, с. 41] предлагает рассматривать административную ответственность как взаимосвязанное единство норм материального и процессуального характера, регулирующее полномочия уполномоченных субъектов на стадии выявления, квалификации, индивидуализации и санкционирования административных деликтов, что свидетельствует о необходимости комплексного подхода к осмыслению и применению соответствующих правовых конструкций.

Б.В. Россинский и Ю.Н. Стариков рассматривают административную ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, который характеризуется применением мер административного наказания, реализуемых уполномоченными органами или должностными лицами и направленных на привлечение к ответственности субъектов, допустивших нарушение установленных административно-правовых норм [15, с. 400].

Согласно позиции И.В. Игнатьевой законодательная регламентация административной ответственности осуществляется посредством специализированных норм, устанавливающих основания, виды и пределы применения санкций, что свидетельствует о её нормативной автономности [12, с. 375]. В свою очередь, И.А. Адмиралова обращает внимание на то, что административная ответственность не сводится исключительно к мерам административного наказания, а охватывает более широкий спектр правовых последствий, включая имущественные и организационно-управленческие ограничения, направленные на компенсацию причинённого вреда и предупреждение повторных правонарушений [6, с. 134].

Горошко О.В. подчёркивает, что данный институт выполняет не только репрессивную, но и превентивную функцию, обеспечивая реализацию принципа неотвратимости наказания и предупреждение новых административных деликтов [7, с. 137]. Аналогичной позиции придерживается

Н.В. Витрук, рассматривающий административную ответственность как форму публичного осуждения правонарушителя, осуществляемого в рамках установленной процедуры [4, с. 210].

Л.А. Рерих делает акцент на гарантиях защиты прав лиц, привлекаемых к ответственности, исключая возможность незаконного применения мер государственного принуждения [10, с. 18]. Е.В. Зенькович характеризует административную ответственность как комплексный правовой институт, включающий материально-правовые и процессуальные нормы [2, с. 18]. А.В. Куракин отмечает необходимость переосмысления административной ответственности, поскольку её сфера выходит за рамки традиционного публично-правового регулирования и охватывает широкий круг общественных отношений [8, с. 32, 39].

В.И. Иванов подчёркивает её двуединый характер, заключающийся в сочетании карательной и предупредительной функций, что обеспечивает реализацию принципа неотвратимости наказания и профилактику новых правонарушений [5, с. 20].

Вопрос соразмерности административных наказаний поднимается в работе М.В. Шустиковой, обосновывающей необходимость соответствия меры воздействия степени общественной опасности правонарушения [3, с. 263].

В свою очередь, П.И. Кононов анализирует проблему разграничения административной и уголовной ответственности, обращая внимание на неопределённость критериев их отграничения, что затрудняет правоприменение [9, с. 155].

А.В. Толчеева акцентирует внимание на необходимости нормативного закрепления дефиниции административной ответственности, поскольку отсутствие чёткой законодательной формулировки приводит к неоднозначному толкованию данного института в теории и практике [11, с. 438].

Разнообразие подходов к определению института административной ответственности, представленных в научной литературе, свидетельствует о его многогранности и значимости. Этот институт является неотъемлемой частью правовой системы, выступая как механизм государственного воздействия на административные правонарушения, при этом его регулирование охватывает как нормы материального, так и процессуального права. В советской юридической науке основное внимание при разработке теории административной ответственности уделялось уточнению правовой природы административного правонарушения.

Рост числа административных правонарушений в Российской Федерации требует детального исследования правовой природы административной ответственности. При этом центральное значение приобретает определение административного правонарушения, содержащееся в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которому таковым признаётся противоправное, виновное действие (или бездействие), совершённое физическим или юридическим лицом, за которое установлена административная ответственность.

КоАП РФ устанавливает, что административное правонарушение включает в себя как активные действия, нарушающие предписания административного законодательства, так и бездействие, выражающееся в уклонении от исполнения обязанностей. В совокупности с признаками противоправности, вины и причинной связи между деянием и последствиями, наличие санкционного механизма составляет основание для применения ответственности в административном порядке. В связи с этим в юридической науке принято считать, что совершение административного правонарушения неизбежно ведет к административной ответственности [13, с. 185], что подтверждает необходимость точного определения самого понятия административного правонарушения, выделения его основных признаков и разграничения с иными категориями правонарушений.

В административном праве существует несколько подходов к трактовке понятия административного правонарушения, наиболее распространенным из которых является следующее: административное правонарушение представляет собой противоправное, виновное деяние, которое наносит вред общественным интересам и влечет за собой правовую ответственность.

Историко-правовой анализ нормативного закрепления института административной ответственности в советский период выявляет ярко выраженную идеологическую обусловленность легального определения административного правонарушения, закреплённого в редакции Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 года, согласно которому административное правонарушение рассматривалось как противоправное, виновное деяние, совершённое умышленно либо по неосторожности, направленное против интересов государства, общественного порядка, социалистической собственности, а также против прав и свобод граждан. При этом следует отметить, что в тексте закона отсутствовал прямой термин «общественная опасность», однако положения статьи 2.2 КоАП РСФСР позволяли выделить её наличие из оценки вредных последствий противоправного деяния, рассматриваемых как элемент субъективной стороны состава правонарушения, что фактически внедряло презумпцию общественной опасности в структуру административного деликта.

В юридической науке отсутствует единое понимание административного правонарушения. К примеру, О.М. Якуба определяет административное правонарушение как виновное противоправное деяние в форме активного действия или бездействия, нарушающее административное законодательство и влекущее применение санкций, налагаемых уполномоченными органами публичной власти или судом [22, с. 38], тогда как А.Е. Лунев выделяет двойкую природу административного деликта, отмечая его выражение либо через активное деяние, прямо запрещённое законом, либо через бездействие, выражающееся в невыполнении законных предписаний органов государственного

управления [23, с. 45]. Дальнейшее развитие дефиниции административного правонарушения вносит В.А. Власов, который акцентирует внимание на объективных признаках деликта, таких как противоправность, вина и наличие предусмотренных законодательством санкций, варьирующихся от предупреждения до конфискации имущества [24, с. 151]. В.В. Головкин и В.И. Майоров рассматривают административное правонарушение как умышленное или неосторожное деяние, нарушающее порядок управления, посягающее на права и безопасность граждан и способное причинить вредные последствия, что обуславливает применение административной ответственности на основании федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации [25, с. 25].

В январе 2020 года Министерство юстиции Российской Федерации представило проект нового Кодекса об административных правонарушениях, где уточняется, что административная ответственность наступает в случае нарушения физическими и юридическими лицами административных регламентов, установленных должностными лицами, органами или судами в соответствии с федеральным законодательством и процессуальными нормами [26].

Однако данный проект подвергся критике со стороны научного сообщества, в частности Б.В. Россинского, который отмечает, что формулировка статьи 2.1 действующего КоАП РФ является регрессивной и не учитывает базовые нормативные акты, включая законодательство, регулирующее национальную безопасность, а также Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 [27, с. 36]. Административная ответственность определяется совокупностью признаков, составляющих административное правонарушение, которое, в свою очередь, служит основанием для наступления соответствующих правовых последствий, подтверждающая наличие прямой связи между правонарушением и его последствиями. Административная ответственность, являясь следствием совершённого правонарушения, выступает юридическим основанием для привлечения лица к ответственности [14, с. 170].

Обсуждение и заключение. Административная ответственность, несмотря на существование в юридической науке различных концептуальных подходов к её определению, прочно ассоциируется с правовыми последствиями, наступающими вследствие совершения административного правонарушения. Законодательство Российской Федерации детально регламентирует права и обязанности субъектов административных правоотношений, тем самым создавая прочную правовую основу для реализации института административной ответственности и обеспечивая гарантии законности в данной сфере.

В правоприменительной практике Российской Федерации административная ответственность применяется преимущественно к деяниям, обладающим

сравнительно невысокой общественной опасностью, которые, несмотря на свою кажущуюся незначительность, нарушают установленные нормативные предписания, направленные на предотвращение вреда охраняемым законом общественным и государственным интересам. Данная специфика свидетельствует о превентивной функции административной ответственности, которая выступает важным инструментом государственного управления и поддержания общественного порядка.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях играет ключевую роль в закреплении юридической природы института административной ответственности, обеспечивая единообразие понимания её сущности и функционального назначения. Это, в свою очередь, способствует совершенствованию правоприменительной практики, позволяет четко дифференцировать административные проступки от иных видов противоправных

деяний и усиливает правовую защиту интересов как физических, так и юридических лиц.

Основываясь на анализе понятия «административная ответственность» в контексте теории административного права, можно предложить следующее определение: административная ответственность представляет собой правовой институт, регулируемый нормами административного законодательства, который предусматривает применение мер государственного принуждения к физическим и юридическим лицам за совершение противоправных деяний, нарушающих нормы административного права. Главной целью данного института является охрана публичных интересов, обеспечение правопорядка и предупреждение повторных административных правонарушений в сфере государственного управления, что способствует укреплению законности и правопорядка в государстве.

Список источников

1. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. унта, 1970. 252 с.
2. Зенькович Е. В. Административная ответственность в ряде стран Европы: сравнительное исследование: монография. Москва: Норма, 2023. 128 с.
3. Шустикова М. В. Особенности административной ответственности как форма юридической ответственности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 6 (9). С. 258-263.
4. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 432 с.
5. Иванов В. И. Административная ответственность: системно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3 (65). С. 16-23.
6. Адмиралова И. А. Актуальные проблемы принуждения и ответственности в административном праве. Москва: ИНФРА-М, 2024. 174 с.
7. Горошко О. В. Институт административной ответственности в системе социальной ответственности // Философия права. 2022. № 3 (102). С. 134-137.
8. Куракин А. В. Еще раз об административной ответственности // Полицейская и следственная деятельность. 2023. № 1. С. 29-41.
9. Кононов П. И. История, проблемы и перспективы развития института административной ответственности в России: к двадцатилетию принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Правосудие/Justice. 2021. Т. 3, № 4. С. 140-166.
10. Рерих Л. А. Административная ответственность: реализация права на защиту: монография. Москва: ИНФРА-М, 2022. 111 с.
11. Толчеева А. В. Сущность административной ответственности, понятие и отличие от иных видов юридической ответственности // Молодой ученый. 2023. № 49 (496). С. 434-438.
12. Игнатьева И. В. Сущность и отличительные признаки административной ответственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 2. С. 354-357.
13. Атанова Т. О. Административное правонарушение как основание применения административной ответственности // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234). С. 184-186.
14. Зиннатуллин А. Х. К вопросу о сущности административной ответственности // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 170-171.
15. Россинский Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 6-е изд., пересмотр. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 640 с.
16. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для вузов / В. Д. Перевалов. Москва: Норма, 2005. 496 с.
17. Липень С. В., Лазарев В. В. Теория государства и права: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2010. 634 с.
18. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. Москва: Проспект, 2012. 423 с.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.
20. Бельский К. С. Полицейское право: лекционный курс. Москва: Дело и Сервис, 2004. 814 с.

21. Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / под редакцией Л. Л. Попова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. – 484 с.
22. Якуба О.М. Административная ответственность. Москва: Юридическая литература, 1972. 152 с.
23. Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. Москва: Госюриздат, 1960. 187 с.
24. Власов В.А., Студеникин С. С. Советское административное право: учебник для юридических институтов и факультетов. Москва: Госюриздат, 1959. 535 с.
25. Головкин В. В., Майоров В.И. Правонарушение как фактическое основание административной ответственности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1 (25). С. 24-29.
26. Минюстом России представлен доработанный проект нового Кодекса РФ об административных правонарушениях. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/62684.html> (дата обращения: 07.03.2025).
27. Россинский Б. В. Административные правонарушения как угроза национальной безопасности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11 (99). С. 30–40.

References

1. Galagan I. A. Administrativnaja otvetstvennost' v SSSR (gosudarstvennoe i material'no-pravovoe issledovanie) [Administrative responsibility in the USSR (state and material-legal research)]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. Unta Publ., 1970, 252 p. (In Russ.).
2. Zen'kovich E. V. Administrativnaja otvetstvennost' v rjade stran Evropy: sravnitel'noe issledovanie: monografija [Administrative responsibility in a number of European countries: a comparative study: monograph]. Moscow: Norma Publ., 2023, 128 p. (In Russ.).
3. Shustikova M. V. Osobennosti administrativnoj otvetstvennosti kak forma juridicheskoy otvetstvennosti [Features of administrative responsibility as a form of legal responsibility]. *Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 6 (9), pp. 258-263. (In Russ.).
4. Vitruk N. V. Obshhaja teorija juridicheskoy otvetstvennosti: monografija [General theory of legal responsibility: monograph]. 2nd ed., ispr. and add. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2023, 432 p. (In Russ.).
5. Ivanov V. I. Administrativnaja otvetstvennost': sistemno-pravovoj analiz [Administrative responsibility: a systematic legal analysis]. *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika* [Legal science and law enforcement practice], 2023, no. 3 (65), pp. 16-23. (In Russ.).
6. Admiralova I. A. Aktual'nye problemy prinuzhdenija i otvetstvennosti v administrativnom prave [Actual problems of coercion and responsibility in administrative law]. Moscow: INFRA-M Publ., 2024, 174 p. (In Russ.).
7. Goroshko O. V. Institut administrativnoj otvetstvennosti v sisteme social'noj otvetstvennosti [Institute of administrative responsibility in the system of social responsibility]. *Filosofija prava* [Philosophy of law], 2022, no. 3 (102), pp. 134-137. (In Russ.).
8. Kurakin A. V. Eshhe raz ob administrativnoj otvetstvennosti [Once again about administrative responsibility]. *Policejskaja i sledstvennaja dejatel'nost'* [Police and investigative activities], 2023, no. 1, pp. 29-41. (In Russ.).
9. Kononov P. I. Istorija, problemy i perspektivy razvitiya instituta administrativnoj otvetstvennosti v Rossii: k dvadcatiletiju prinjatija Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah [History, problems and prospects of development of the Institute of Administrative Responsibility in Russia: on the twentieth anniversary of the adoption of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation]. *Pravosudie/Justice*, 2021, vol. 3, no.4, pp. 140-166. (In Russ.).
10. Rerih L. A. Administrativnaja otvetstvennost': realizacija prava na zashhitu: monografija [Administrative responsibility: realization of the right to protection: monograph]. Moscow: INFRA-M Publ., 2022, 111 p. (In Russ.).
11. Tolcheeva A. V. Sushhnost' administrativnoj otvetstvennosti, ponjatie i otlichie ot inyh vidov juridicheskoy otvetstvennosti [The essence of administrative responsibility, the concept and difference from other types of legal responsibility]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], 2023, no. 49 (496), pp. 434-438. (In Russ.).
12. Ignat'eva I. V. Sushhnost' i otlichitel'nye priznaki administrativnoj otvetstvennosti [The essence and distinctive features of administrative responsibility]. *Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki* [Problems of economics and legal practice], 2020, vol. 16, no. 2, pp. 354-357. (In Russ.).
13. Atanova T. O. Administrativnoe pravonarushenie kak osnovanie primenenija administrativnoj otvetstvennosti [Administrative offense as the basis for the application of administrative responsibility]. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika* [Law and the State: theory and practice], 2024, no. 6 (234), pp. 184-186. (In Russ.).
14. Zinnatullin A. H. K voprosu o sushhnosti administrativnoj otvetstvennosti [On the question of the essence of administrative responsibility]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 2022, no. 6 (401), pp. 170-171. (In Russ.).
15. Rossinskij B. V. Administrativnoe parvo: uchebnik [Administrative law: textbook], B. V. Rossinsky, Yu. N. Starilov. 6th ed., revision. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2020. 640 p. (In Russ.).
16. Perevalov V. D. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja vuzov [Theory of the state and law: textbook for universities], V. D. Perevalov. Moscow: Norma Publ., 2005. 496 p. (In Russ.).
17. Lipen' S. V., Lazarev V. V. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja vuzov [Theory of state and law: textbook for universities]. Moscow: Yurait Publ., 2010. 634 p. (In Russ.).
18. Rad'ko T. N. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja bakalavrov [Theory of state and law: a textbook for bachelors]. Moscow: Prospekt Publ., 2012, 423 p. (In Russ.).

19. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (ed. ot 03.02.2025) [The Code of Administrative Offences of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on 02/03/2025)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]*, 2002, no. 1, part 1, art. 1. (In Russ.).
20. Bel'skij K.S. Policejskoe parvo: lekcionnij kurs [Police law: lecture course]. Moscow: Delo i Servis Publ., 2004, 814 p. (In Russ.).
21. Migachev Ju. I. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlja vuzov [Administrative law of the Russian Federation: textbook for universities], edited by L. L. Popov. 5th ed., revised and add. Moscow: Yurait Publ., 2020, 484 p. (In Russ.).
22. Jakuba O.M. Administrativnaja otvetstvennost' [Administrative responsibility]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 1972, 152 p. (In Russ.).
23. Lunev A. E. Administrativnaja otvetstvennost' za pravonarushenija [Administrative responsibility for offenses]. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1960, 187 p. (In Russ.).
24. Vlasov V.A., Studenikin S. S. Sovetskoe administrativnoe parvo: uchebnik dlja juridicheskikh institutov i fakul'tetov [Soviet administrative law: textbook for law institutes and faculties]. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1959, 535 p. (In Russ.).
25. Golovko V. V., Majorov V.I. Pravonarushenie kak fakticheskoe osnovanie administrativnoj otvetstvennosti [Offense as the actual basis of administrative responsibility]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2007, no. 1 (25), pp 24-29. (In Russ.).
26. Minjustom Rossii predstavljen dorabotannyj proekt novogo Kodeksa RF ob administrativnyh pravonarushenijah [The Ministry of Justice of Russia has submitted a revised draft of the new Code of Administrative Offences of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/62684.html> (accessed 07.03.2025).
27. Rossinskij B. V. Administrativnye pravonarushenija kak ugroza nacional'noj bezopasnosti [Administrative offenses as a threat to national security]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA) [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)]*, 2022, no. 11 (99), pp. 30-40. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.
The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмадуллина Ирина Ахсановна, доцент кафедры конституционного, административного и международного права Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны, Российская Федерация. E-mail: irina-ahmad@mail.ru

Шамигулов Александр Рафаэлевич, кандидат исторических наук, доцент Казанского института (филиала) государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Российская Федерация. E-mail: i@vonaleks7.ru

Фардеева Ирина Николаевна, преподаватель колледжа, Казанский институт (филиал) государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань, Российская Федерация. E-mail: fardeevai@mail.ru

Поступила в редакцию 28.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 14.08.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmadullina Irina Akhsanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and International Law of the Naberezhnye Chelny Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation. E-mail: irina-ahmad@mail.ru

Shamigulov Alexander Rafaelevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan Institute (branch) of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", Kazan, Russian Federation. E-mail: i@vonaleks7.ru

Fardeeva Irina Nikolaevna, teacher of the college Kazan Institute (branch) of the state budgetary educational institution of higher education "All-Russian University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", Kazan, Russian Federation. E-mail: fardeevai@mail.ru

Received 28.06.2025; approved after reviewing 14.08.2025; accepted for publication 11.09.2025